

XIX CENTURY IN THE MEMOIRS OF CONTEMPORARIES: THE QUESTION OF THE POTENTIAL IMPROVEMENT OF HISTORY EDUCATION

Galuta L. M.¹, Demchenko, A. V.² (Russian Federation)

Email: Galuta344@scientifictext.ru

¹ Galuta Lyudmila Mikhailovna – candidate of historical Sciences, associate Professor;

² Demchenko Anna - master's student,
DEPARTMENT OF RUSSIAN HISTORY,
KUBAN STATE UNIVERSITY,
KRASNODAR

Abstract: the article analyzes the possibility of expanding the use of sources of personal origin to improve the quality of modern historical education through the systematization of the characteristic features of the presentation of the events of the XIX century in women's ego-sources, taking into account the gender characteristics of fixation and generalization of information.

Keywords: historical education, modernization of educational systems, sources of personal origin, the history of Russia of the XIX century, gender approach.

XIX ВЕК В ВОСПОМИНАНИЯХ СОВРЕМЕННОЙ: К ВОПРОСУ О ПОТЕНЦИАЛЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ Галутво Л.М.¹, Демченко А.В.²(Российская Федерация)

¹Галутво Людмила Михайловна – кандидат исторических наук, доцент;

²Демченко Анна Владимировна – студент магистратуры,
кафедра истории России,
Кубанский государственный университет,
г. Краснодар

Аннотация: в статье анализируются возможности расширения использования источников личного происхождения для повышения качества современного исторического образования посредством систематизации характерных черт изложения событий XIX в. в женских эго-источниках с учетом гендерных особенностей фиксации и обобщения информации.

Ключевые слова: историческое образование, модернизация образовательных систем, источники личного происхождения, история России XIX в., гендерный подход.

Особый колорит погружению в историю придает использование источников личного происхождения. Требования к современным учебно-методическим комплексам подчеркивают важность отработки источниковедческого анализа, раскрывающего суть событий через яркие и запоминающиеся образы: «...особенно важно, что бы в учебниках было отражено присутствие человека в конкретных событиях» [1, с. 18].

XIX в. стал временем формирования основных институтов современного общества всего европейского континента. В России эти процессы имели свою специфику, связанную с одной стороны с консервацией политического режима, а с другой – с приобретением страной статуса одного из ведущих игроков на международной арене. Именно в этот период женская мемуаристика, наряду с мужской, заняла прочные позиции в общественно-культурной жизни Российской империи, что позволяет получить представление об эпохе сквозь призму восприятия современницами, выделить и систематизировать гендерную специфику отражения действительности.

Цель исследования – проанализировать характерные черты изложения событий, происходящих в Российской империи в XIX столетии в женских источниках личного происхождения для возможного использования в образовательном процессе.

Признание ключевой роли женщины в формировании мировоззрения подрастающего поколения и ближайшего окружения не только на уровне семейно-бытового, но и общественно-публичного пространства, в настоящее время актуализирует женскую историю. Привлечение комплекса источников личного происхождения в их гендерной характеристике, позволяет по-новому взглянуть на историческое развитие России.

Источниковую основу исследования составили опубликованные материалы, которые условно можно разделить на три группы: отдельные книжные издания, периодическая печать и тематические сборники.

К числу книжных изданий относятся эго-документы А.Д. Блудовой [2], М.Н. Волконской [3], А.П. Керн [4], Е.Ю. Хвоцинской [5], А.Ф. Тютчевой [6], А.Я. Панаевой [7], Е.К. Брешко-Брешковской [8], С.И. Лаврентьевой [9].

В «толстых журналах» «Исторический вестник», «Русская старина», «Русский архив» было опубликовано большинство анализируемых источников. Среди авторов: А.Я. Бутковская [10], В.И. Бакунина [11], Александра Федоровна [12], А.Г. Хомутова [13], М.Ф. Каменская [14], М.С. Николева [15], А.И. Соколова [16], Н.К. Васильева [17], А.П. Богословская [18], Л.Н. Оглоблина [19], М.А. Милютина [20], Е.И. Елагина [21], Р.Ф. [22], Ф. Левицкая [23].

Часть документов вошла в специальные сборники, посвященные определенным событиям, таким как Отечественная война 1812 г. [24], восстание декабристов [25], «Великие реформы» [26] и убийство Александра II [27].

Проблема выявления общих и особенных черт изложения событий в источниках личного происхождения, созданных женщинами в XIX в., в исторической науке представлена в различных направлениях исследований. Обозначенная тематика присутствует в трудах по изучению мемуаристики указанного периода (А.Г. Гартаковский, Д.М. Галиулина, Л.Е. Бушканец, С.Ю. Павлова), по истории повседневности (Ю.М. Лотман, Н.А. Колосова), а также по гендерной истории (Н.Л. Пушкарева, И.Л. Савкина, Р. Стайтс). Однако комплексные работы до сих пор отсутствуют.

Представляется целесообразным конкретизировать, что под термином «воспоминания» подразумевается весь комплекс информации, записанной женщинами о событиях прошлого, независимо от адресата, временной удаленности написания от произошедшего события и их жанровой принадлежности. Указанный комплекс составляют и воспоминания (мемуары), и записки, и дневники, и рассказы.

Рост социокультурной активности женщин, презентовавших свое «я» в общественно-культурной, и позже – общественно-политической деятельности, стало качественно новым этапом развития общества XIX в., и было связано с рядом факторов, оказавших сильное воздействие не только на женское сознание, но и на саму Российскую империю.

В первую очередь это *установление диалога культур в XVIII – начале XIX вв.* Тенденции широкого внедрения культурных достижений передовых стран Западной Европы и перенесения их на русскую почву способствовали изменению и внешнего облика, и внутреннего мира светского общества. Если ранее частная жизнь женщины была сугубо традиционной и ограничивалась церковью и семьей, теперь она стала изменяться под действием западноевропейских ценностей и идеалов. В повседневность проникли такие элементы, как зарубежная литература, мода на одежду, предметы роскоши, практическое применение иностранных языков [28, с. 50-52]. В основном это касалось знатных женщин, имеющих непосредственное отношение к высшему свету. Под влиянием западноевропейских тенденций женщина стала больше читать, и тем самым вовлекаться в те аспекты жизни, которые традиционно считались мужскими. Появилась потребность в определенной образованности, начитанности. Именно в этот период времени она соприкоснулась с иностранной художественной литературой и мемуарами. Поскольку русские женщины «внешне и внутренне» стремились приблизиться к западноевропейским дамам, с этого момента мемуаротворчество, как часть модных тенденций Западной Европы, стало прочно укрепляться в русской культуре.

Особое значение в XIX в. имели *события внешнеполитического характера, в частности Отечественная война 1812 года*, оказавшая огромное влияние на распространение эго-документов. Отклик событий, потрясших все общество, нашел отражение в воспоминаниях каждой женщины, их пережившей. Эта война стала переломной вехой в общественной жизни Российской империи. Если раньше воспоминания (в большинстве случаев) записывались для ближайшего семейного окружения, теперь – массово публикуются в периодической печати. В течение первой половины XIX в. эта тенденция заняла прочные позиции, в результате чего сформировался целый пласт женских эго-документальных материалов, отразивших военную и послевоенную жизнь Российской империи с ее повседневными, социокультурными и политическими аспектами.

XIX в. характеризовался *расширением образовательных возможностей*. В Российской империи был сделан значительный шаг вперед в получении женщинами образования. Но речь пока не шла о равных правах с мужчинами. Женщинам пришлось еще длительное время бороться за свои интересы в этом направлении. Однако, открытие первых учебных заведений – Смольного института при Екатерине II, частных пансионов, а также стремление родителей дать своим детям (в частности, девочкам) не просто элементарные знания, а полноценное домашнее образование – все это способствовало росту числа авторов источников личного происхождения среди образованной части женского населения.

Проведение внешней и внутренней критики анализируемых источников позволяет выделить общее и особенное в рамках двух периодов отечественной истории XIX в., – дореформенного и пореформенного.

Все авторы рассматриваемых мемуарных материалов – образованные женщины, как правило, получившие домашнее образование, обладающие либо собственным социальным статусом

(писательницы), либо, в большинстве случаев, имеющие привязку к приобретенному социальному статусу мужа (жены или родственницы общественно-политических и государственных деятелей, военачальников). Это наложило определенный отпечаток на содержательную сторону воспоминаний, поскольку авторы фиксировали многие события общественно-политического, либо военного характера, не в силу личного интереса, а в результате пересказа разговоров и мнений своих мужей, или их непосредственного участия в этих процессах.

В большинстве случаев создание эго-документов было связано с личной инициативой авторов.

Источники, повествующие о сюжетах первой половины XIX в. были впервые опубликованы во второй половине XIX столетия (в период с 1867 по 1896 гг.). Указанный факт позволяет заключить, что процесс формирования культурного самосознания мемуаристок, происходил не скачкообразно, а усваивался постепенно, под действием комплекса определенных историко-культурных факторов. Что касается эго-документов, увидевших свет в первой четверти XX века (в период с 1904 по 1926 гг.), то они представляют собой либо посмертную публикацию родственниками мемуаристок их воспоминаний, либо издание воспоминаний в честь грядущих юбилейных событий, либо же демонстрацию широкой аудитории после событий 1917 года частных, личных заметок царствующих особ (таких как Мария Федоровна и Александра Федоровна).

Значительное место в источниках занимают воспоминания об Отечественной войне 1812 года. При этом женщины не акцентировали внимание на пересказе хода военных действий. В их записях поднимаются другие, не менее важные для характеристики этого события проблемы, носящие, в большей степени, эмоционально-психологический характер. Каждое воспоминание – это положение семьи конкретной женщины в указанных событиях. Но есть и общие черты, характерные для женского сознания в целом. Их интересует психологический климат в период военных действий, степень сплоченности населения, взаимопомощь и поддержка народа и государства. Подобное содержание позволяет не только реконструировать картину повседневной жизни всех сословий военного времени, но и получить представление о ментальных особенностях русского народа.

Женские воспоминания содержат оригинальный материал по личностным характеристикам, чертам повседневности императорской семьи и приближенных к ним лиц. Большую роль в понимании исторического процесса играет и отражение аспектов, связанных с формированием общественного мнения и степени популярности Александра I, и Николая I на определенных этапах правления.

В центре женского внимания оказались природные катаклизмы (наводнение 1824 г.) и эпидемии холеры в 1830-1831 гг. в Санкт-Петербурге, позволяющие реконструировать жизнь столицы в экстремальных условиях.

Одним из самых крупных внутривнутриполитических событий Российской империи было восстание декабристов в 1825 г., отразившееся в историческом сознании. Объем информации и последовательность изложения зависели от степени вовлеченности в указанные события. Члены императорской семьи описывали переживания и страхи за собственную жизнь, и жизнь нового императора. Остальные современницы расставили акценты иначе, сосредоточив внимание на последствиях заговора – многочисленных арестах, розысках, допросах, ссылках, казнях, а так же переживаниях родственников о судьбе участников движения. Попытки объяснить причины восстания носили единичный характер и связывались с внутренней политикой Александра I. Современницы только косвенно указывали о влиянии восстания 14 декабря на дальнейшее развитие Российской империи. Женщины боялись рассуждать о попытке государственного переворота и давать ему собственную оценку, так как это было чревато преследованиями.

Вторая половина XIX в. отмечена началом трансформации положения женщины в семейно-бытовом и общественно-политическом пространстве как результате попыток преодоления кризисных явлений в Российской империи, что привело к разрушению традиционных ценностей и переосмыслению места женщины не только в отношении мужчины (на семейно-бытовом уровне), но и государства (на политико-правовом). Большинство эго-документов, содержащих информацию о пореформенной России, было написано в последней четверти XIX – первой четверти XX вв., а публиковались в период с 1889 по 1933 гг. Издания, вышедшие после 1917 г., ориентировались на выпуск воспоминаний революционных деятелей. Вторая половина столетия отмечена превалированием фиксации событий, происходящих в Санкт-Петербурге, менее – в Москве и Московской области. Новым местом создания материалов становится Сибирь – в случае с революционерками, создававшими свои произведения по дороге в места заключения. Изменился и способ получения образования. Наряду с домашним все большую роль стали играть учебные заведения.

Более разнообразным стал социальный статус мемуаристок. Добавились жены и родственницы деятелей творческих профессий (художников, дирижеров), медиков, а также революционерки.

Изменяется направление содержательной основы. На первый план выходят повествования, приведшие к формированию, так называемого, женского мнения относительно существующей общественно-политической обстановки. В центре внимания оказывается крестьянский вопрос, качество

образования в Российской империи, общественные движения, в том числе и активизирующееся женское движение, роль императоров Александра II и Александра III в модернизации страны, последствия Крымской войны. Если ранее женщины опускали политические аспекты, то теперь они активно их описывают. Современниц, действительно, волновал размах общественных брожений и применяемые к ним меры правительства, поскольку так или иначе, эта нестабильность затрагивала жизнь либо самого автора, либо ее родственников. В документах проявляется новая характеристика, носившая ранее единичный характер – элемент критики правительства, свидетельствующая о переменах в женском сознании и способности оценивать события не только на уровне семейно-бытового пространства, но и общегосударственного.

Таким образом, эго-документы пореформенного периода позволяют изучить общественные настроения населения Российской империи, выявить главные причины недовольства проводимыми мероприятиями и оценить степень их влияния на моральные устои, ценности и идеалы общества.

На основе проанализированных эго-документов XIX в. возможно выделить следующие гендерные особенности исторической памяти и фиксации информации.

Во-первых, *превалирование эмоциональной составляющей*. Женщинам во все времена было свойственно проявление эмоций. Они показывали душевные порывы не только на уровне действий (рыдания и обмороки), но и на бумаге, что, с точки зрения исследования, имеет свои достоинства и недостатки. С одной стороны, подобная эмоциональная окраска в описании создает целостное представление об отношении автора к определенным личностям, явлениям или событиям, а также передает настроения населения, поскольку женщины зачастую фиксировали не только свое мнение, но и мнение социума по поводу каких-либо эпизодов истории. С другой стороны, эмоциональная составляющая может затмевать фактическую сторону какого-либо события, в результате определенные события рассматриваются поверхностно, либо же полностью опускаются.

Во-вторых, *фактор сплетен и слухов*. Одной из противоречивых особенностей женских мемуаров является опора при описании событий на чужие мнения и суждения, как достоверные и проверенные источники информации. Наличие таких отсылок в мемуарах показывает, как формировалось общественное мнение и под влиянием каких факторов, какими способами распространялись вести по конкретным событиям, чье мнение для женщин было авторитетным, насколько они сами ему доверяли. В тоже время опора на подобные источники информации еще более усиливает их субъективизм, поскольку такое общественное явление, как сплетни и слухи среди населения – будь это аристократия или простой народ, не может восприниматься в качестве подлинной и исчерпывающей информации.

В-третьих, *точное описание элементов окружающей обстановки и людей*. В силу физиологических особенностей запоминания информации, женщинам свойственно держать в своей памяти мелкие детали одежды, мебели, внешности людей, разговоров [29, с. 287].

В-четвертых, *отсутствие непрерывной сюжетной линии*. Увлеченность описанием мелких деталей приводило к отходу от главной цепи событий. Женщина в своем повествовании постоянно возвращается назад, стремится передать не только главную суть, но описать внешний вид окружающих людей, взаимоотношения с ними, семейно-бытовые детали, употребляя при этом такие речевые обороты, как «я забыла сказать», «надобно еще сказать». Подобные вставки расширяют рамки восприятия читателем жизни того времени, но одновременно с этим нередко грешат потерей связи между главной и второстепенной мыслью автора.

В-пятых, *мемуаротворчество без отрыва себя от действительности*. Женщины упоминали не столько о самом событии, сколько о том, как они переживали его с родными и близкими. Подробные описания имели место в случае, если член семьи женщины, либо она сама, принимали непосредственное участие в каком-либо событии.

Таким образом, гендерные особенности памяти, несмотря на их противоречивый характер, расширяют возможности реконструкции деталей, фрагментарно отраженных в других источниках. Результаты проведенного исследования позволят разнообразить занятия по истории России и внеурочную деятельность, могут активно использоваться при организации учебных задач и ситуаций для отработки навыков источниковедческого анализа.

Список литературы

1. Концепция нового учебно-методического комплекса по отечественной истории // Вестник образования, 2014. Июль. № 13. Выпуск 2787. С. 10–124.
2. *Блудова А.Д.* Воспоминания графини Антонины Дмитриевны Блудовой. М., 1888. 72 с.
3. *Волконская М.Н.* Записки княгини Марии Николаевны Волконской. СПб., 1904. 212 с.
4. *Керн А.П.* Воспоминания А.П. Керн. Л., 1929. 476 с.
5. *Хвоцинская Е.Ю.* Воспоминания Елены Юрьевны Хвоцинской. СПб., 1898. 153 с.

6. *Тютчева А.Ф.* При дворе двух императоров. [Электронный ресурс]. М., 1928. Режим доступа: <http://www.e-reading.mobi/book.php?book=1036322/> (дата обращения: 5.06.2018).
7. *Панаева А.Я.* Воспоминания 1824-1870. [Электронный ресурс] М., 2002. Режим доступа: http://az.lib.ru/p/panaewa_a_j/text_0010.shtml/ (дата обращения: 5.06.2018).
8. *Брешко-Брешковская Е.К.* Бабушка Е.К. Брешко-Брешковская о самой себе. Петроград, 1917. 16 с.
9. *Лаврентьева С.И.* Пережитое (из воспоминаний). СПб., 1914. 328 с.
10. *Бутковская А.Я.* Рассказы бабушки // Исторический вестник, 1884. Т. 18. С. 594-631.
11. *Бакунина В.И.* Двенадцатый год в записках Варвары Ивановны Бакуниной // Русская старина, 1885. Т. 47. С. 391-410.
12. Воспоминания императрицы Александры Федоровны с 1817 по 1820 гг. // Русская старина, 1896. Т. 88. С. 13-60.
13. *Хомутова А.Г.* Из записок Анны Григорьевны Хомутовой // Русский архив. 1867. Вып. 7-12. С. 1053-1065.
14. *Каменская М.Ф.* Воспоминания М.Ф. Каменской // Исторический вестник, 1894. Т. 55. С. 34-58. Т. 56. С. 18-43. Т. 57. С. 35-52.
15. *Николева М.С.* Черты старинного дворянского быта. Воспоминания М.С. Николевой // Русский архив, 1893. Вып. 9. С. 107-120. Вып. 10. С. 129-196.
16. *Соколова А.И.* Император Николай I и Васильковские дурачества // Исторический вестник, 1910. Т. 119. С. 104-113.
17. *Васильева Н.К.* Воспоминания об императоре Александре II // Русская старина, 1915. Т. 161. С. 311-323.
18. *Богословская А.П.* Из воспоминаний о детстве императора Александра III // Исторический вестник, 1914. Т. 135. С. 96-102.
19. *Оглоблина Л.Н.* Император Александр II среди детей // Исторический вестник, 1910. Т. 122. С. 85-90.
20. *Милютин М.А.* Из записок Марии Агеевны Милутиной // Русская старина, 1899. Т. 97. С. 39-65.
21. *Елагина Е.И.* Из воспоминаний Екатерины Ивановны Елагиной // Русский архив, 1902. Вып. 3. С. 476-482.
22. *Р.Ф.* Воспоминания институтки шестидесятых годов // Русская старина, 1909. Т. 139. С. 481-490.
23. *Левицкая Ф.* Из воспоминаний о Московском Александровском институте // Исторический вестник, 1900. Т. 81. С. 894-906.
24. Рассказы очевидцев о двенадцатом годе / сост. Т. Тольчева. М., 1872. 54 с.
25. Тайные общества в России в начале XIX столетия. М., 1926. 215 с.
26. Шестидесятые годы. М.А. Антонович, Г.З. Елисеев. М., 1933. 582 с.
27. 1 марта 1881 г. (1881-1931): статьи и воспоминания участников и современников. М., 1931. 37 с.
28. *Лотман Ю.М.* Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX вв.). СПб., 1998. 415 с.
29. *Пушкарева Н.Л.* Андрогинна или Мнемозина? (Гендерные особенности запоминания и исторической памяти) / Н.Л. Пушкарева // Сотворение истории. Человек. Память. Текст. Цикл лекций. Казань, 2001. С. 274-304.